

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

в истории и памяти
народов Юга России:
события, участники, символы

Материалы
V Всероссийской научной конференции
с международным участием

г. Ростов-на-Дону
30–31 мая 2024 г.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ИСТОРИИ И ПАМЯТИ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ:
СОБЫТИЯ, УЧАСТНИКИ, СИМВОЛЫ**

**Материалы V Всероссийской научной конференции
с международным участием
(г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2024 г.)**

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2024

УДК 94(47)07/08(470.6)(063)

B27

Редакционная коллегия:

академик РАН *Г.Г. Матишов* (отв. редактор),
д.г.н. *С.В. Бердников*, д.и.н. *Е.Ф. Кринко*,
к.филол.н. *Н.А. Власкина*, к.филол.н. *Т.Е. Гревцова*,
к.и.н. *М.В. Медведев*, *Р.Г. Михалюк*

B27 Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2024 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. – 496 с. – ISBN 978-5-4358-0259-7.

В сборнике публикуются научные статьи по материалам докладов, подготовленных для V Всероссийской научной конференции с международным участием «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы». В статьях освещаются новые подходы, оценки и источники в изучении событий 1941–1945 гг., боевые действия на южном фланге советско-германского противостояния, исследуются военная экономика и культура, фронтовая повседневность, оккупационный режим, коллаборационизм и сопротивление противнику, память о войне.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

УДК 94(47)07/08(470.6)(063)

Редколлегия не несет ответственности за достоверность приводимой авторами информации. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав третьих лиц несут авторы либо лица, их представляющие.

ISBN 978-5-4358-0259-7

© ЮНЦ РАН, 2024

FEDERAL RESEARCH CENTRE
THE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY

**THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE HISTORY AND MEMORY
OF THE PEOPLES OF THE SOUTH OF RUSSIA:
EVENTS, PARTICIPANTS, AND SYMBOLS**

**Proceedings of the 5th All-Russian Scientific Conference
with an International Component
(Rostov-on-Don, 30–31 May 2024)**

Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers
2024

UDC 94(47)07/08(470.6)(063)

M39

Editorial Board:

Academician RAS G.G. *Matishov* (Managing Editor),
Dr (Geography) S.V. *Berdnikov*, Dr (History) E.F. *Krinko*,
PhD N.A. *Vlaskina*, PhD T.E. *Grevtsova*,
PhD M.V. *Medvedev*, and R.G. *Mikhalyuk*

M39 Matishov, G.G. (Ed.) (2024). The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of the South of Russia: Events, Participants, and Symbols. Proceedings of the 5th All-Russian Scientific Conference with an International Component (Rostov-on-Don, 30–31 May 2024). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers. 496 p. (in Russian). ISBN 978-5-4358-0259-7.

The proceedings volume contains scientific articles written on the basis of presentations given at the 5th All-Russian Scientific Conference with an International Component ‘The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of the South of Russia: Events, Participants, and Symbols.’ The articles discuss new approaches to, assessments of, and sources for the study of the events of 1941–1945, hostilities on the southern flank of the Soviet-German confrontation, war economy and culture, frontline everyday life, occupation regime, collaborationism and resistance to the enemy, and the war commemoration.

The publication is intended for researchers, teachers, graduate and undergraduate students, as well as readers interested in the considered issues.

UDC 94(47)07/08(470.6)(063)

The Editorial Board is not liable for the possible inaccuracy of the information provided by the authors. The authors or/and their representatives are responsible for the violation of the third parties intellectual property rights.

ISBN 978-5-4358-0259-7

© SSC RAS (2024)

В.Н. Кальниченко

**СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА В СЕМИКАРАКОРСКОМ РАЙОНЕ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 г.****(по материалам Семикаракорского муниципального архива)**

Одной из актуальных проблем в отечественной историографии периода Великой Отечественной войны является выяснение размеров ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации регионам СССР и государству в целом. Цель данной статьи заключается в анализе социальной и экономической политики государства после оккупации и описании восстановительных мероприятий в Семикаракорском районе Ростовской области в 1943 г.

В первые же дни после снятия оккупации Семикаракорского района местная администрация провела заседание районного исполкома депутатов трудящихся. Повестка дня состояла из девяти вопросов, по каждому из которых было вынесено соответствующее решение. В контексте нашего исследования важны решения «об убытках, нанесенных немецко-фашистскими оккупантами», о противоэпидемиологических мероприятиях (прививках против сыпного тифа), о проведении военного налога и налога на холостяков, бездетных и одиноких граждан СССР [1: 1]. По вопросу нанесенного ущерба решили: «приступить к составлению актов о убытках нанесенных оккупантами», в которых необходимо отразить убытки «в зерне, угнанном и зарезанном скоте, птице с/х. инвентаре, постройках, сооружениях и личном имуществе, по существующим рыночным ценам» [1: 2]. Для предотвращения распространения сыпного тифа создавалась чрезвычайная тройка. Ответственным за ее создание был председатель райсовета К.П. Мелехов. В чрезвычайную тройку входили председатель заведующего районным отделом здравоохранения Карпов, начальник районной милиции Черкасский и районный военком Гарматин [1: 2 об.].

Далее предполагалось обязать медперсонал проводить противоэпидемиологические мероприятия, в колхозах «приспособить к бани, дезкамеры», за невыполнение данного плана виновных могли привлечь к ответственности по законам военного времени [1: 2 об.].

Относительно военного налога решение было следующим: провести его сбор среди трудового колхозного населения. Трудо-способные граждане, достигшие 18 лет и старше, а также домохо-зяйки рабочих и служащих облагались налогом в размере ставки в 255 руб. Рабочие и служащие уплачивали данный налог ежеме-сячно при получении заработной платы. Мужчины-колхозники «возраст коих подлежит мобилизации в РККА, но не призваны по каким либо причинам» уплачивали военный налог с надбавкой 50 % [1: 3]. Мужчины-холостяки 20–50 лет, одинокие и бездетные женщины в возрасте 20–45 лет облагались налогом, но по снижен-ной ставке в 125 руб. в год. Женщины, мужья которых находились в рядах Красной армии, налогом не облагались. Рабочие и служа-щие «уплачивают налог с полученной зарплаты 25 руб.: до 150 р. – уплачивая 5 руб. с выше 150 руб. – уплачивают 2 %» [1: 3 об.].

В обязательном постановлении решений райисполкома озву-чивалась интересная деталь о государственном имуществе. Во время немецко-фашистской оккупации района «оставленное имущество государственными, общественными, кооперативными и военными организациями, было разобрано населением». Прежде всего сообщалось о масличных культурах, зерне, скоте, птице, мебели «и другом гражданском и военном имуществе» [1: 4 об.]. Для его возвращения райисполком принимает следующее решение: в трехдневный срок «отнести и сдать имеющееся имущество», принадлежащее государству, военным и сельским советам; зерно, масличные культуры, скот и птицу сдать в колхоз; обязать сель-ские советы обойти и объехать «подворно» и произвести изъят-ие трофейного, «отечественного оружия», боеприпасов и иного военного имущества. Уточнялось, что за сокрытие вышеперечис-ленного имущества виновные наказывались по законам военного времени [1: 4 об.].

15 марта 1943 г. прошло очередное заседание районного испол-кома, на котором были приняты меры по мобилизации населения. Необходимо было создать два рабочих батальона в ст. Семикара-корской и х. Сусате. Для этого нужно было организовать трудоспо-собное население (мужчин в возрасте от 16 до 55 лет, женщин от 16 до 50 лет). От трудовой мобилизации были освобождены инва-лиды, беременные женщины (на поздних сроках), кормящие жен-щины и те, у кого дети не достигли 8 лет. При этом оговаривалось,

что освобождаются они в случае отсутствия других членов семьи, способных ухаживать за малыми детьми. Мобилизованные в трудовые батальоны должны были иметь при себе железную лопату, топор (на 10 человек), поперечную пилу, продуктовый запас на 10 дней. Период привлечения на работы определялся в 30 дней. Те, кто не имели продуктов питания, получали их из колхозного фонда. Данные мероприятия проводились с целью строительства оборонительных сооружений.

В начале апреля 1943 г. на имя председателя Семикаракорского райисполкома поступили обращения граждан данного района о пересмотре изъятого тройкой имущества, трудоустройстве и предоставлении «живности» для существования. В этих письмах встречаем несколько любопытных сюжетов. Одна из жительниц сообщает, что ее дочь «Июлия Терентьевна Козленко вышла замуж в 1942 г. за Алексея Ивановича Баева прожила с ним один год, у меня на квартире до 1943 года. В 1943 году его забрали с собой немцы» [3: 32]. Далее гражданка утверждала, что комиссия (тройка) в ходе выполнения решения райисполкома неправомерно описала ее имущество, так как оно принадлежало «специально» ей.

Ряд документов дела представляют собой заявления граждан, проживавшие в Семикаракорском районе, о принятии их на работу. Характеризуются мотивы трудоустройства, а также обстоятельства появления новых жителей в районе. Например, Черниховская Александра Максимовна закончила «педрабфак и поступила в юридическую школу», которую закончила в 1940 г. В 1942 г. была эвакуирована в Семикаракорский район «с 2-мя детьми, свекровью и золовкой. <...> Работала немного в колхозе, но после прихода немцев свекруха и золовка ушли, т.к. они евреи и их бы все равно забрали» [3: 31]. Она осталась одна с детьми и стала «менять все что было». Далее А.М. Черниховская просит устроить ее инструктором районного исполнительного комитета [3: 31 об.].

Жительница ст. Семикаракорской Клавдия Савина до войны работала комсомольским организатором, потом на почте. После освобождения станицы устроилась в госпиталь ухаживать за ранеными бойцами, но после отъезда госпиталя осталась без работы и просила помочь «устроиться» [3: 40 об.]. Мария Филипповна Чулкова, проживавшая в х. Маломечетном, в заявлении отмечала

нанесенный ущерб «во время бомбежки немецкими войсками нашего хутора». По ее словам, пострадал ее дом, который полностью был разрушен, «кроме этого, убило корову и свинью» [3: 47]. М.Ф. Чулкова просила райисполком предоставить ей корову и помочь в постройке «жилого помещения». Представители Большеметновского райсовета незамедлительно ответили заявителю о невозможности возмещения коровы из колхозной молочно-товарной фермы «или же другой какой организации» [3: 49]. Но заверили, что райисполком может предоставить скидку и льготы на восстановление жилища.

Пелагея Васильевна Пономарёва из х. Большеметного в заявлении писала, что ее мужа Алексея Архиповича Пономарёва немецко-фашистские захватчики арестовали за партизанскую деятельность, и больше никаких сведений о нем она не получала. Во время бомбежки она уехала из своего дома, и все вещи были разграблены. Не имея средств существования, она просила райсовет оказать «материальную помощь, как пострадавшей от немецких оккупантов» [3: 107].

В ряде заявлений встречается обоснование наличия у жителей Семикаракорского района имущества, которое было выдано им в оккупационный период. Так, Марию Логвиновне Милюковой, проживавшей в х. Сусате, немецкие солдаты выдали из колхоза «телку рождения 1942 года» взамен изъятой ими же двухлетней телки. Напомним, что по решению райисполкома подобное имущество подлежало сдаче в государственный фонд. Остальное ее имущество состояло из «3-х кур и жилой хаты», которую занимали еще трое детей и мать [4: 1].

В сведениях о других населенных пунктах мы встречаем обстоятельства изъятия имущества у граждан. Правлением колхоза «12-я годовщина Октября» Новозолотовского сельского поселения у А.И. Иванова был изъят «хлеб 4 мешка». По сообщению заявителя, этот хлебный запас он получил от жителей хутора: «Я людям плел плетни, подчинял валенки, а бабка пряла шерсть, вязала людям и все за хлеб за продукты» [4: 3]. Он также упоминал о своем возрасте и возрасте супруги: «мне 83 года и бабке 73 года». У Пелагеи Алексеевны Черновой, проживавшей в ст. Семикаракорской, изъяли «2 мешка зерна, 15 кусков сала <...> в виду того что мой сын работал в по (фрагмент текста утерян – В.К.) при немцах [4: 4].

Решения по заявлениям на возвращение изъятого имущества зачастую были отрицательными. Но нельзя не сказать и о положительном результате: решением Семикаракорского исполкома Е.Н. Тарелкиной, проживавшей в х. Большемечетном, ввиду действительной утраты жилища, коровы и уничтожения иного имущества, предписывалось вернуть корову из колхоза (молочно-товарной фермы) [4: 56].

В сводной ведомости о причиненном ущербе гражданам Семикаракорского района описана стоимость отобранного, похищенного и уничтоженного имущества, а также прочие виды ущерба. Общая сумма составила 20 833 677 руб. Из них: отобранное, похищенное, уничтоженное, включая затраты по ремонту поврежденного имущества, – 16 427 116 руб. Стоимость погибшего имущества – 1 511 216 руб. [4: 67]. Например, х. Дурновскому – колхозу имени Молотова – воздушными бомбардировками и силами артиллерии был нанесен ущерб на сумму 648 250 руб. [4: 113]. За период оккупации (16 июля 1942 г. – 20 января 1943 г.) полностью было разрушено 66 жилых дома, частичное повреждение получили 26 домов [4: 66]. В отношении жителей Большемечетновского сельсовета встречаются следующие суммы ущерба: Раиса Александровна Ефремова – 11 537 руб., Захар Иванович Чулков – 43 540 руб., Просковья Ивановна Шабанова – 100 руб. [4: 70], Мария Павловна Давыдова – 36 000 руб. [4: 71].

В том же 1943 г. Семикаракорский исполком райсовета занимался возобновлением работы клубов, изб-читален, красных уголков и библиотек, руководствуясь следующим планом. Во-первых, предполагалось привлекать к данной работе исключительно «проверенных и идейно-выдержанных товарищей». Во-вторых, предписывалось предоставить здания для культурно-просветительских учреждений, даже если в этих зданиях в это время находились колхозы. В-третьих, нужно было произвести ремонтные работы, «вывесить портреты, лозунги, диаграммы». Отмечалось, что важно показать героическое прошлое народа, используя музейный принцип работы [4: 17]. Наряду с данными мерами, необходимо было привлекать молодежь в кружки художественной самодеятельности, ансамбли, оркестры, развивать периодическую печать, проводить агитационную деятельность, отражающую вклад тыла в победу над врагом. В период весенних работ

политико-просветительскую деятельность предлагалось перенести в колхозные бригады, полевые станы и т.д. [4: 17 об.].

Не последнее место в социальной политике региона занимал вопрос о боеспособности тыла. Так, в апреле 1943 г. Ростовский областной исполнительный комитет оповещал местный исполком о том, что восстановительные работы ведутся очень медленно, физическое воспитание граждан Семикаракорского района оставляет желать лучшего и необходимо предпринять меры [3: 61]. Председатель областного комитета по делам физической культуры и спорта Фетисов представил план подготовки по военно-прикладным видам спорта в данном районе на 1943 г. Этот план предполагал занятия по рукопашному бою и маршевой подготовке (10 человек), обучение плаванию и водным переправам (30 человек) [3: 60]. Прилагался приказ, предписывавший повышение «качества работы физкультурников, организаций в деле физической подготовки резервов Красной Армии». Говорилось о необходимости своевременного ремонта инвентаря и спортивных баз; проведении воспитательных мероприятий в соревновательном духе, но с премированием лучших команд. Приказ был обязательным для учета во всех городах и районах области [3: 62].

К середине 1943 г. в Семикаракорском районе наблюдался приток населения за счет эвакуированных. К 1 июля численность эвакуированных в Большемечетновское сельское поселение составила 50 человек [2: 10 об.]. В Топилинский сельсовет поступило 75 человек [2: 15], а в Кочетовский – 28 человек [2: 20].

Таким образом, уже в первые дни после освобождения Семикаракорского района от немецко-фашистских захватчиков проводились заседания райисполкома по учету и устранению ущерба, нанесенного врагом. Осуществлялись противоэпидемиологические мероприятия, собирались налоги, население привлекалось к строительству укреплений. В рамках социальной и экономической политики в Семикаракорском районе предполагалось восстановить колхозы путем не только активного участия населения в данном процессе, но и возврата имущества, которое принадлежало государству (по мнению местной администрации). Об этом свидетельствовали письменные заявления жителей станиц и хуторов в Семикаракорский райисполком и сельсоветы.

В данных документах есть несколько примечательных сюжетов. Во-первых, в них фиксировались обстоятельства наличия у заявителя имущества (как правило, речь шла о коровах) или его получения. Во-вторых, по всей видимости, данные документы составлялись по определенной форме, по которой жители описывали обстоятельства возврата имущества и необходимости государственной поддержки в рассматриваемом районе. В-третьих, по данным заявлениям можно проследить характер взаимоотношений жителей с немецкой администрацией и установить обстоятельства деятельности оккупационной власти в сельской местности. В большинстве случаев поданные заявления сельского населения на возмещение коров и иного имущества не имели положительного исхода.

Количественные показатели, приведенные в районных документах, показывают, что ущерб, нанесенный оккупантами как государственному имуществу, так и частным лицам, был серьезным. Одним из средств поддержки эвакуированного населения в Семикаракорский район было трудоустройство. Иные постоккупационные мероприятия включали возобновление работы клубов, читален и библиотек, а также повышение боеспособности тыла.

Источники и литература

1. Муниципальный архив Семикаракорского района (далее – МАСР). Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2.
2. МАСР. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 5.
3. МАСР. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6.
4. МАСР. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 7.

Е.Л. Головина

РАБОТА СТАЛИНГРАДСКОГО САНИТАРНО- БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сталинградская область в годы Великой Отечественной войны столкнулась со сложнейшими вызовами в сфере санитарии и эпидемиологии. Огромные потоки эвакуированного населения с запада СССР на восток, организация и прием большого количества раненых с фронта в первый период войны сменились боевыми

<i>Печалова Л.В.</i> Вклад кооперации в организацию госпитальной работы в годы Великой Отечественной войны	159
<i>Сидоров С.Г.</i> Развитие сельского хозяйства Красноармейского района Сталинградской области в 1941–1943 гг.	164
<i>Исуфов Ш.В.</i> Отрасль хлопководства Кулябской области Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны	173
<i>Лысенко И.А.</i> Значение подсобных хозяйств потребительской кооперации для решения продовольственной проблемы населения в период Великой Отечественной войны	179
<i>Боголюбов А.А.</i> Социально-экономическая жизнь Пятигорска в годы Великой Отечественной войны: исторический очерк	186
<i>Головин Е.А.</i> О проблемах снабжения работников железных дорог южного направления на завершающем этапе Великой Отечественной войны	191
<i>Кальниченко В.Н.</i> Социальная и экономическая политика в Семикаракорском районе Ростовской области в 1943 г. (по материалам Семикаракорского муниципального архива).....	199
<i>Головина Е.Л.</i> Работа Сталинградского санитарно-бактериологического института в годы Великой Отечественной войны	205
<i>Линченко А.С.</i> Роль отделов рабочего снабжения и подсобных хозяйств машиностроительных предприятий Сталинграда в решении вопроса продовольственного обеспечения заводских коллективов в 1941–1953 гг.	214
<i>Попова А.А.</i> Библиотеки Ростова-на-Дону в годы Великой Отечественной войны	222
<i>Вычеров Д.А.</i> Детские игры во дворе в годы Великой Отечественной войны (на материале Тюмени).....	228
Раздел 4. Человек на войне. Фронтная повседневность.....	232
<i>Бондарев В.А.</i> О факторах добровольческого движения на Дону в годы Великой Отечественной войны	232